

Ло Инбай потер виски, всё ещё не совсем пришедший в себя, но уже узнал человека перед собой — это был Чжао Ци:

— Я забыл... Значит, ничего не было?

Фан Вэй возмутился:

— Чёрт, ты ещё и угрожать смеешь?!

Несколько парней собрались вместе, шумя и споря, что быстро привлекло внимание школьной охраны. Не успели они разобраться в происходящем, как всех вместе отвели в кабинет дежурного учителя.

Ло Инбай мысленно вздохнул. Как всё это произошло?

Хотя в тот момент его голова была в тумане и он не помнил всех деталей, дело было очевидным: либо он случайно столкнулся с Чжао Ци, либо Чжао Ци случайно столкнулся с ним. В любом случае это была мелочь, которую можно было легко объяснить.

Однако временно никто не хотел слушать его объяснений. Классный руководитель, женщина чуть за сорок по имени Цзоу Ин, в студенческих кругах получила прозвище «сычуаньская девушка» — всё из-за того, что учительница Цзоу умела мгновенно менять выражение лица: к студентам она относилась с холодностью зимы, а к начальству — с жаром лета. Обычно студенты старались обходить её стороной.

Цзоу Ин, проработавшая классным руководителем много лет, недавно искала возможности для повышения и, увидев среди студентов Чжао Ци, сразу же проявила предвзятость. Не дав другим возможности высказаться, она первой обратилась к Чжао Ци:

— Чжао Ци, у тебя на штанах сплошная грязь. Это из-за того, что тебя избили? Вы, парни, такие горячие, не можете решить проблемы мирно, обязательно нужно драться?

Не разобравшись в ситуации, она сразу же заявила, что Чжао Ци избили, явно защищая его. Однако Чжао Ци не воспользовался этой возможностью, а упрямо молчал.

Если бы это было в обычное время, он бы промолчал, но в этом кабинете половина людей были его подчинёнными, которые обычно называли его «старшим братом». Чжао Ци только что перед ними заявил, что собирается проучить Ло Инбая, а теперь будет жаловаться учительнице, что его избили? Он ещё хотел сохранить лицо!

— Учитель, на самом деле это всё недоразумение.

Видя, что он не отвечает, Цзоу Ин немного смутилась. Ло Инбай, уже разобравшись в ситуации, воспользовался моментом и вступил в разговор:

— Мы с Чжао Ци случайно столкнулись, и у нас возник небольшой конфликт. Ничего серьёзного.

Цзоу Ин взглянула на недовольное лицо Чжао Ци и сказала Ло Инбаю:

— Ты сам понимаешь, что это небольшой конфликт? Вы уже взрослые люди, и из-за простого столкновения начинаете драться, совсем не думаете о последствиях. Если ты не запомнишь это, как ты будешь вести себя в обществе? Ладно, вы трое...

Ло Инбай прервал её, по-прежнему вежливо:

— Учитель, вы ошибаетесь. Это только моя проблема с Чжао Ци. Мой сосед просто помог мне, они тут ни при чём.

Фан Вэй, который долго молчал, наконец не выдержал и сердито сказал:

— Тебе не нужно меня выгораживать, я признаю, что я вмешался, но я никого не бил. Учитель Цзоу, когда я подошёл, я видел, как мой сосед сидит на земле, а этот Чжао Ци и его друзья стоят вокруг и ругают его. Я просто подошёл, чтобы защитить своего друга. Посмотрите, у него на штанах тоже грязь!

Чжао Ци не выдержал:

— Чёрт, хватит нести чушь! Это он первый столкнулся со мной, а потом сам сел на землю!

Дэн Ваньлинь добавил:

— Ты врёшь без зазрения совести! Посмотри на себя, а потом на него! Он смог бы тебя сбить? Ты что, из бумаги сделан?

Судя по внешности, Чжао Ци был высоким и крепким, а Ло Инбай больше походил на хрупкого интеллигента. Эти слова действительно не вызвали доверия. Но сейчас у Цзоу Ин проявился «синдром избирательной слепоты», и она явно была предвзята. Она не видела, кто первый начал, и спорить с ней было бесполезно. Чем больше они спорили, тем хуже становилось.

Чжао Ци, естественно, разозлился и начал настаивать:

— Что ты имеешь в виду, я что, могу его оклеветать? Я поеду в больницу, чтобы проверить травмы, я с вами не закончил! Вы трое — один главный преступник, двое пособников, вы меня избили! Никто не уйдёт.

Он был агрессивен и, не сумев доказать свою правоту, начал вести себя как нахал. Ло Инбаю было бы весело поиграть с ним, но Фан Вэй и Дэн Ваньлинь вмешались ради него, и их не стоило втягивать в это.

Ло Инбай, воспользовавшись тем, что все спорят, незаметно взял с пустого стола гелевую

ручку, подкрался к Чжао Ци сзади и сильно ткнул его в задницу.

Он использовал колпачок ручки, но с детства тренировался в метании дротиков, и его удар был не слабым. Чжао Ци сразу же вздрогнул всем телом, почувствовав резкую боль в одном неудобном месте, от которой он даже не смог закричать.

«Задница у него довольно упругая, чуть не промахнулся», — подумал Ло Инбай, мысленно извиняясь, и быстро отбросил ручку назад, как будто она была живой, и она мягко упала в подставку для ручек.

Чжао Ци злобно обернулся и увидел, что за ним стоит только Ло Инбай. Это точно была его проделка. Он, испытывая адскую боль, схватил Ло Инбая за воротник:

— Ты, чёрт возьми, ищешь приключений?!

Остальные не знали, что произошло. Судя по расстоянию между Ло Инбаем и Чжао Ци, они не могли контактировать. Фан Вэй, увидев, что Чжао Ци снова задирается, мгновенно встал между ними и сердито крикнул:

— Ты ещё и при учителе смеешь лезть в драку?

Ло Инбай воспользовался моментом, чтобы вырваться из рук Чжао Ци, и обратился к Цзоу Ин:

— Учитель, вот видите, он снова без причины нападает.

Чжао Ци онемел.

— Что за шум? — В кабинет вошёл ещё один учитель, хмуро глядя на Цзоу Ин с явным недовольством.

Студенты чуть ли не подрались, а она, учитель, просто стояла и смотрела?

Этот немного полноватый мужчина был заведующим кабинетом. Цзоу Ин не ожидала его появления, испугалась и поспешно встала, улыбаясь:

— Директор Чжан, ничего серьёзного, у студентов небольшой конфликт, я как раз разбираюсь.

Взгляд директора Чжана на мгновение остановился на лице Чжао Ци. Уже было довольно тепло, и двери кабинета были открыты. Когда он шёл по коридору, он издали видел, как Чжао Ци схватил Ло Инбая за воротник, а потом его оттолкнули.

С точки зрения директора Чжана, тут нечего разбирать. Тот, кто хотел драться, был высоким и крепким, а тот, кого схватили, выглядел интеллигентно. Кто виноват, было очевидно. Он знал, кто такой Чжао Ци и какой у него характер, точно такой же, как у его дяди. Он нуждался в

строгом воспитании, и хотя другие боялись декана Вана, директор Чжан, которому оставался год до пенсии, совсем не беспокоился.

Директор Чжан нахмурился, отчитал Чжао Ци при всех и махнул рукой:

— Все, выходите, это всего лишь мелкий конфликт, не стоит раздувать из мухи слона.

После этого он сердито посмотрел на Цзоу Ин.

Чжао Ци был в ярости. Он планировал проучить Ло Инбая, но в итоге оказался в дурацком положении с начала до конца, а противник даже волосом не шелохнулся. Что за мир!

Он указал на Ло Инбая, сделал угрожающее выражение лица и, не оглядываясь, ушёл.

Цзоу Ин тоже было неловко. Она находилась на важном этапе карьерного роста и хотела угодить декану Вану, но, похоже, снова рассердила директора Чжана. Оба были её начальниками, и она чувствовала себя раздражённой и тревожной. Она нашла предлог, чтобы проводить студентов, и вышла из кабинета.

Она посмотрела на Ло Инбая и его друзей и, чувствуя внутреннее напряжение, начала их отчитывать:

— Вам нужно быть осторожнее, вы уже взрослые, а только и делаете, что создаёте проблемы. У вас совсем нет воспитания.

— Учитель Цзоу.

Она уже собиралась уходить, как вдруг Ло Инбай окликнул её. Она обернулась и сердито спросила:

— Что?

Ло Инбай серьёзно сказал:

— Учитель, пусть ваш ребёнок в это воскресенье не выходит из дома, а то сломает ногу.

Цзоу Ин онемела.

У неё действительно была дочь-старшеклассница. Она на мгновение задумалась, прежде чем понять, что имел в виду Ло Инбай, и была в шоке:

— Ты что, угрожаешь мне?

Ло Инбай ответил:

— Вы ошибаетесь, я говорю серьёзно.

Цзоу Ин в ярости указала на него, не в силах вымолвить ни слова, и, развернувшись, ушла.

Дэн Ваньлинъ смеялся до слёз и шлёпнул Ло Инбая по плечу:

— Ты, парень, молодец! Видно, алкоголь придаёт храбрости, даже научился угрожать! Если бы ты так раньше поступал, тебя бы не обижали.

<http://bllate.org/book/15511/1395784>